

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Карьера убийцы
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Не мой уровень
Жизнь коротка
Честнее не бывает
Реквием блондинке
Туз в рукаве
Если вам дорога жизнь
Только за наличные
У мертвых не спросишь
Положите ее среди лилий
Быстрые деньги

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**БЫСТРЫЕ
ДЕНЬГИ**

Санкт-Петербург

ДОГАДАЙСЯ САМ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как-то жарким июньским днем я сидел в своем кабинете — в благостном настроении, ощущая полную гармонию со всем окружающим миром. Вдруг дверь приоткрылась, и показалась прелестная темноволосая головка Паулы. С идиллией было покончено.

— Займись наконец делом Уингроу, — сказала она.

Бывают моменты, когда я жалею, что создал агентство «Юниверсал сервисес» (девиз: «Как ни тяжела работа, мы ее выполним»). Как бизнес-проект это было вполне состоятельно, сама по себе идея казалась просто блестящей, но дело Уингроу было из тех, что рано или поздно ставят в тупик. Во всяком случае, теперь я с досадой спрашивал себя: и о чем я думал раньше?

Ни за что на свете я не согласился бы взяться за это задание, если бы хоть кто-то спросил мое мнение. Но случилось так, что я лежал дома в постели с похмелья, а Паула в это время заключила договор, приняла пятьсот долларов в качестве аванса и выписала квитанцию.

Итак, дочь Мартина Уингроу, одного из самых богатых жителей Оркид-Сити, сбежала, и он хотел, чтобы я убедил ее вернуться домой.

У меня не было никаких особых идей на этот счет. Уингроу, старый мерзкий толстяк, жил в пентхаусе на Фелман-стрит с танцовщицей из ночного клуба Раль-

фа Баннистера — этакой рослой вульгарной блондинкой, чей образ жизни может кого хочешь шокировать. А сам он был хваткий, властный и эгоистичный. Жена Уингроу сбежала с шофером вдвое моложе ее: парень мечтал разбогатеть. Сын лечился от наркозависимости в частной клинике. В общем, не так уж много предлогов, чтобы уговорить девушку вернуться в лоно семьи. Но тогда я еще не видел ее саму. Насколько мне было известно, она была ничем не лучше своих родственников. А если так, что неудивительно, задача упрощалась. Из записей Паулы я узнал, что девушка жила с Джеффом Барреттом, плейбоем с крайне скверной репутацией.

Мне предоставили полную свободу действий. Дочь Уингроу была несовершеннолетней, и отец имел полное право заставить ее вернуться домой. Однако Барретт вряд ли так легко с ней распрощается, да и она сама наверняка будет сопротивляться. Я с самого начала понял, что история затянется. Безусловно, Уингроу следовало обратиться в полицию, но он не хотел огласки: если ею займется полиция, о беглянке напишут все газеты. И Уингроу сделал то, что и многие люди в похожей ситуации, скрывая семейные неурядицы: предпочел нанять частного агента.

Последние три дня я, как мог, избегал этого задания и уже начал надеяться, что и Паула забыла о нем.

— А? — Я приоткрыл один глаз и укоризненно посмотрел на нее.

— Дело Уингроу, — отчеканила она, входя в кабинет.

Я выпрямил спину:

— Сколько раз тебе повторять: я не хочу этим заниматься. Отошли деньги обратно и скажи, что у меня слишком много других дел.

В ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ

— Ты готов отказаться от пятисот долларов?

— Я не хочу браться за это задание.

— А что в нем плохого? — терпеливо спросила она. — Оно отнимет у тебя не больше часа. Отказываться — значит искушать судьбу.

— Если искушать судьбу так легко, я буду ее искушать. А теперь оставь меня в покое. Просто свяжись с Уингроу и скажи ему, что мы очень заняты и не можем взяться за эту работу.

— Иногда я удивляюсь, как мы вообще справляемся, — язвительно заметила Паула. — Надеюсь, ты понимаешь, что в конце месяца надо будет оплачивать счета. Ты хоть помнишь, что стол, за которым ты сидишь, куплен в рассрочку?

Паула могла продолжать в том же духе хоть весь день, если ее не остановить.

— Ну хорошо. Поручи Керману. Почему бы ему не поработать немного для разнообразия? Почему мне всегда достается все самое тяжелое? Можно подумать, не я хозяин фирмы. Короче, пусть этим займется Керман.

— Джек учит мисс Риттер водить машину.

— Что, опять?! Может быть, с мисс Риттер что-то не так? Целых два месяца по шесть часов в день она учится водить машину и все никак не научится. Просто удивительное дело!

— Она находит Кермана очень милым, — сказала Паула, сдерживая улыбку. — Это, конечно, дело вкуса, но мисс Риттер говорит, что хоть раз оказаться в машине рядом с таким мужчиной, как Керман, — незабываемое событие для любой женщины. Не знаю, правильно ли я ее поняла. Не хочу выглядеть слишком жестокой, но, похоже, она просто неврастеничка. А вообще-то, какое это имеет значение, если она хорошо платит?

— Ты думаешь только о деньгах! Выходит, мисс Риттер неврастеничка, Керман симпатяга, и потому всю грязную работу должен выполнять я? Так?

— Кто тебе мешает нанять еще одного сотрудника? — заметила Паула.

— И выбросить деньги на ветер? Нет уж, с завтрашнего дня Керман приступает к работе. А я научу наконец эту мисс Риттер водить машину. Если она думает, что лучше Кермана никого нет, то ее ждет сюрприз.

— Джефферсон-авеню, двести сорок семь... — начала Паула.

— Я знаю! Не повторяй. В печенках у меня уже этот адрес. Последние пять дней только это и слышу.

Я схватил свою шляпу и вышел из кабинета.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Многоквартирный дом номер 247 стоял в той стороне Джефферсон-авеню, которая прилегает к Фэрвью: большое квадратное бетонное здание с зелеными ставнями на окнах и ярким навесом над главным входом.

В вестибюле горел тусклый свет. Ни фресок, ни статуй, ни ярких красок, способных напугать возвращающихся домой подвыпивших жильцов. Ковер был на резиновой основе и мягко пружинил под ногами. Я направился к автоматическому лифту.

За тропическими пальмами в металлических горшках стоял письменный стол с коммутатором. Девушка с телефонными наушниками на шее читала комиксы и даже не подняла на меня глаз: либо ей слишком наскучила эта работа, либо она не слышала, как я вошел. Это меня удивило: обычно в таких до-

мах вас не пустят к лифту до тех пор, пока не убедятся, что вас действительно ждут в одной из квартир.

Но как только я подошел к лифту, как из-за колонны показался мужчина в потертом темном костюме и котелке.

— Вы к кому-то в гости или просто так решили покататься? — прорычал он.

У него было круглое, жирное, с прожилками сосудов лицо; во взгляде глубоко посаженных глаз сквозило равнодушие; усы скрывали рот, но наверняка его губы были тонкими и неприятными. В общем, он выглядел так, как и должен выглядеть отставной полицейский, подрабатывающий тем, что охраняет дом от непрошенных гостей.

— У меня встреча, — сказал я в ответ и улыбнулся, но похоже, моя улыбка не произвела должного впечатления.

— Мы предпочитаем, чтобы гости регистрировались при входе. Вы к кому?

Судя по манерам, он был не круче любого другого полицейского в Оркид-Сити — такое же воплощение мужественности, как все они.

Мне не хотелось, чтобы Барретта предупредили о моем визите: это помешало бы делу. Я достал бумажник и извлек пятидолларовую купюру. Вышибала не сводил с нее глаз и даже высунул кончик языка, похожего на носок старого ботинка. Я протянул ему деньги. Толстые, пожелтевшие от никотина пальцы тут же цапнули купюру — сказался выработанный годами рефлекс.

— Я просто покататься, — сказал я и улыбнулся ему во весь рот, показав золотую коронку.

— Только не слишком долго, — буркнул он, — и не думайте, что вам тут все позволено. Просто я вас не видел.

Толстяк направился к своей колонне, но на полпути остановился и бросил хмурый взгляд на девушку за столом. Та наконец оторвалась от комиксов и посмотрела на него с застывшей улыбкой на лисьем личике. Когда я закрывал дверь лифта, толстяк уже направился к ней — вероятно, чтобы поделиться добычей.

Я поднялся на пятый этаж и прошел по длинному коридору со множеством дверей. Квартира Барретта находилась за углом, в темном тупике. Было слышно, как за дверью громко работало радио, а когда я уже собрался позвонить, вдруг раздался звук разбитого стекла.

Я ткнул большим пальцем в кнопку звонка и стал ждать. Резкие звуки джаза вырывались в коридор из-за закрытой двери, но никто не собирался ее открывать. Я с силой вдавил кнопку звонка, и этот звук перекрыл пронзительное звучание кларнета. Кто-то выключил радио и распахнул дверь.

На пороге стоял, улыбаясь, высокий светловолосый мужчина в ярко-красном халате. Его худое бледное лицо многие назвали бы красивым, — впрочем, это дело вкуса. Верхнюю губу украшали усики, похожие на хорошо откормленную гусеницу. Зрачки его янтарных глаз были сильно расширены.

— Здравствуйте, — сказал он низким протяжным голосом. — Это вы звонили?

— Если не я, значит привидение.

Судя по зрачкам, он накурился травы, и нужно было держаться с ним настороже.

— Это шутка? Я тоже люблю пошутить, — сказал он спокойно и тут же, замахнувшись, попытался воткнуть мне в лицо «розочку» разбитой бутылки, которую он прятал за спиной.

Мне удалось уклониться только благодаря везению. Барретта повело вперед, и я врезал ему пра-

вой рукой в челюсть. Я услышал, как кость ударяет о кость, как щелкнули его зубы, и эти звуки меня очень порадовали.

Барретт растянулся на полу, все еще сжимая в пальцах бутылку. Пришлось повозиться, чтобы ее отобрать. Я осторожно вошел в квартиру. В воздухе стоял запах виски и марихуаны. Ничего другого и не приходилось ожидать в жилище такого типа, как Барретт. Несколько разбитых бутылок виски лежали грудой в камине. В гостиной мебель из нержавеющей стали была разбросана так, как будто здесь подрались два здоровенных грузчика. Трехметровый стальной стол лежал на боку у окна с треснувшим стеклом.

В комнате никого не было. Я бесшумно прошел по кроваво-красному ковру к полуоткрытой двери и заглянул в другую комнату: шторы задернуты, но свет горит.

На кровати лежала пепельная блондинка, совершенно голая, если не считать ожерелья из бус цвета слоновой кости и тонкой золотой цепочки на левой лодыжке. Она была молода и неплохо сложена, но, лежа на смятой простыне, выглядела непривлекательно: опухшие губы, как будто ее кто-то недавно побил, а на руках и груди несколько отвратительных синезеленых синяков.

Наши взгляды встретились. Девушка не пошевелилась и, похоже, не удивилась моему появлению, а только одарила меня глупой, бессмысленной улыбкой — так улыбаются курильщики марихуаны, когда хотят пообщаться, но не могут говорить.

Конечно, в этом состоянии она была не способна слушать разумные доводы. Оставалось либо бросить ее здесь, либо отвезти домой. Ее отец был не ангел, но он, по крайней мере, не приучал дочь к наркотикам. И я решил отвезти ее домой.

— Мисс Уингрод, вы поедете к себе домой?

Она ничего не ответила. Улыбка не сходила с блестящих красных губ. Я не был уверен в том, что девушка слышала мои слова и вообще понимала происходящее.

Мне не хотелось прикасаться к мисс Уингроу, но идти самостоятельно она не смогла бы.

«Придется нести ее на руках. Интересно, что скажет охранник в котелке, когда я потащу ее через вестибюль?» — подумал я.

У окна стояла еще одна кровать. Я взял с нее одеяло и укутал злосчастное тельце.

— Ты пойдешь сама? Если нет, я тебя понесу.

Девушка тупо уставилась на меня, и улыбка исчезла с ее лица. Ей пришлось сделать сознательное усилие, чтобы снова улыбнуться. Она по-прежнему молчала.

Я наклонился и взял девушку на руки. Тут она вдруг ожила: схватила меня за шею и бросилась обратно на кровать, так что я потерял равновесие и упал сверху. Мерзавка вцепилась в меня руками и ногами, и я никак не мог от нее оторваться.

Причинять ей боль не хотелось, но было что-то ужасное в том, как она меня держала; противно было ощущать ее горячее мягкое тело. Девушка хихикала, как дурочка, и прижималась ко мне, обхватив ногами мою спину и впиваясь ногтями в шею.

Я схватил ее за запястья и попытался вырваться, но она оказалась на удивление сильной, и я не сумел освободиться. Мы скатились с кровати на пол. Она боднула меня головой и попыталась укусить за лицо.

Мы боролись на полу, опрокидывая мебель. Получив пару болезненных ударов в лицо, я сумел ударить девушку в диафрагму и наконец одолел. Она откатилась, задыхаясь, и я поднялся. Она оторвала мне

манишку и порвала лацкан пиджака, из длинной царапины на щеке шла кровь.

Девушка все еще не успокаивалась: она извивалась на полу, пытаясь восстановить дыхание и добраться до меня.

В комнату вошел Барретт. Он ступал тихо и осторожно, на бледном лице застыла улыбка. В правой руке он держал нож с длинным лезвием — вероятно, разделочный.

Расширенные зрачки придавали ему вид незрячего, но он прекрасно видел меня и шел прямо ко мне.

При виде этих незрячих глаз, неподвижной улыбки и разделочного ножа меня бросило в холодный пот.

— Брось нож, Барретт!

Я начал пятиться, озираясь в поисках оружия.

Он шел на меня медленно, будто лунатик. «Нужно остановить его прежде, чем он загонит меня в угол», — мелькнуло у меня в голове. Я метнулся к кровати, схватил подушку и швырнул ему в лицо, заставив пошатнуться. Затем подскочил к стулу и схватил его как раз в тот момент, когда Барретт бросился на меня.

Он налетел прямо на ножки стула, который я выставил перед собой. Мы оба пошатнулись, и, когда я восстановил равновесие и замахнулся стулом, чтобы ударить Барретта по голове, очухавшаяся девушка вскочила мне на спину, схватила за горло и принялась душить.

Ошеломленный, я врезался в стену вместе с ней. Барретт замахнулся ножом. Я с воплем рванулся в сторону от блеснувшего лезвия, и мы с девушкой повалились на пол. Она никак не отпускала мое горло, и кровь стучала у меня в висках.

Наконец я разжал ее руки, но тут надо мной склонился Барретт. «Все, конец», — мелькнуло у меня

в голове. Я попытался со всей силы пнуть его ногой, но промахнулся. Опять блеснуло лезвие. Я не мог откатиться в сторону: мне мешала девица, снова обхватившая меня руками. Мне было не справиться с ней и не повернуться. Барретт уже нацелился ударить меня ножом в живот, как вдруг послышался топот.

Барретт обернулся, нож с глухим стуком вошел в пол в дюйме от меня. Невесть откуда появившийся невысокий широкоплечий мужчина что есть силы огрел Барретта по голове чем-то похожим на мешок с песком. Тот выгнул спину, отскочил от меня и рухнул на четвереньки. Он хотел было подняться, но незнакомец ударил снова.

Все это заняло не более пяти секунд. Девица, не оставляя попыток меня задушить, начала еще и кричать. Мне как-то удалось перевернуться лицом вниз, и она оказалась сверху. Тут я почувствовал, что она отцепилась. Шатаясь, я поднялся, она же с пронзительным криком бросилась на моего спасителя и вцепилась ему в лицо.

Тот не отступил, оттолкнул ее руки и с размаху ударил все тем же орудием девицу в висок. Она рухнула к его ногам как подкошенная.

Незнакомец склонился над ней, приподнял ей веко, а затем улыбнулся мне:

— Привет! Весело тут у вас. Я услышал, как ты заорал. Он что, правда собирался пырнуть тебя ножом или это вы так резвились?

Я вытер лицо и шею носовым платком, прежде чем сумел ответить.

— Он, похоже, не в себе. Не понимает, что делает. Накурился до одури. — Я с некоторым беспокойством посмотрел на беспомощное голое тело на полу. — А сильно ты ее приложил. Надеюсь, ничего не сломал. Это дочь одного моего клиента.

Мужчина небрежно махнул рукой:

— Нашел о ком беспокоиться! С наркошами надо пожестче. Знал бы ты, как они осточертели мне тут за последние три года! Целыми днями драки и крик, никакого покоя.

Я вытер пот с лица и шеи, поглядывая на валявшийся на полу здоровенный разделочный нож.

— Так ты здесь живешь? — спросил я.

— Да, за мои грехи. Как раз напротив через коридор. Меня зовут Ник Перелли, если интересно.

Я тоже представился и стал благодарить:

— Спасибо. Если бы не ты, этот лоб проткнул бы меня насквозь.

Перелли улыбнулся. Его худое смуглое лицо постоянно сохраняло насмешливое выражение. «Хороший парень, — подумал я. — Немного похож на Джорджа Рафта»¹. Перелли был хорошо одет, и это ему шло.

— Так, значит, ты из «Юниверсал сервисес»? Отличная компания, жаль, что не я ее хозяин.

— В нашей деятельности есть свои неприятные моменты, и ты только что видел один из них. Если я смогу чем-то быть полезен, дай мне знать. Выполним заказ за счет фирмы. Обслужим по высшему классу.

— Я запомню, — улыбнулся он в ответ. — Сейчас вроде ни к чему, но никогда не знаешь, что будет дальше. — Он пнул девицу носком ботинка в бок. — Так это, значит, одна из услуг?

— Да, из числа самых неприятных. Я приехал, чтобы забрать ее отсюда и вернуть отцу.

— Думаешь, он обрадуется ее возвращению? Я бы не обрадовался. Да пусть катится ко всем чертям!

---

¹ *Джордж Рафт* (1901–1980) — американский киноактер, известный в первую очередь ролями гангстеров в фильмах 1930–1940-х гг. — *Здесь и далее примеч. переводчица.*

Я подобрал одеяло и накрыл им мисс Уингроу.

— Там отец не лучше дочери. Интересно, а что скажет охранник внизу, когда я понесу ее через вестибюль?

— Макси? — Перелли рассмеялся. — Макси будет только счастлив: он спит и видит, как от нее избавиться, но очень боится Барретта. А я, вообще-то, шел на свидание с девушкой. Можем спуститься вместе. Прослежу, чтобы он тебя не побеспокоил.

— Отлично! Не хотелось бы, чтобы после всего случившегося меня еще обвинили в похищении.

— Если хочешь привести себя в порядок, ванная вон там, — показал он. — А то вид у тебя потрепанный. Я присмотрю за ней.

Я пошел в ванную и, насколько это было возможно, постарался привести себя в надлежащий вид: умылся, кое-как приладил порванный лацкан. Но даже после этого я выглядел так, словно поцапался с дикой кошкой.

Вернувшись в комнату, я завернул лежавшую без сознания девицу в одеяло и взвалил себе на плечо.

— Хорошо, если она придет в себя в машине.

— Это вряд ли, — уверенно сказал Перелли. — Если я кого вырублю, то это надолго.

Мы затащили девицу в лифт, не встретив никого в коридоре.

— А ты всегда носишь на свидание мешок с песком? — спросил я, когда лифт поехал вниз.

— Я вообще с ним не расстаюсь. Я, видишь ли, профессиональный карточный игрок, а для улаживания вопросов после игры нет ничего лучше мешка с песком. У меня их несколько.

— Орудуеть ты им умело.

— Уметь тут нечего. Главное — вдарить посильнее, иначе объект только расшвыряет.